

ОБЗОРЫ

УДК 376.3

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-241-247

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЛЕПЫХ УЧАЩИХСЯ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В. И. Ревякина¹, О. В. Чеботарёва²

¹ *Томский государственный педагогический университет, Томск*

² *Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Ноябрьск, Ямало-Ненецкий автономный округ*

Рассматривается процесс становления педагогического сопровождения слепых учащихся с тяжелыми множественными нарушениями развития (на примере слепоглухих) в России и Сибири в период до революции 1917 г. и по настоящее время. Для понимания современного состояния проблемы обучения и педагогического сопровождения слепых учащихся с тяжелыми множественными нарушениями развития необходимо знать ее историю. Данное историко-педагогическое исследование позволяет проследить динамику становления специальных институтов в хронологическом порядке от зарождения до настоящего времени. Отмечено, что становление подобных учреждений состоялось на благотворительной основе без государственной финансовой поддержки. Показана роль Всероссийского общества слепых по организации трудоустройства слепых взрослых людей в 1930-е гг. и современное состояние реабилитационных центров. Рассмотрено возникновение научных школ и их роль в разработке содержания и методов обучения слепых и слепоглухих детей. Подчеркнуто, что интерес науки к обучению слепых зарождался очень медленно. Только к середине XX в. появилась сеть государственных специальных учреждений для слепых, слабослышащих и слепоглухих детей. Отмечены выдающиеся ученые и педагоги, оставившие значительный вклад в тифлопедагогике.

Ключевые слова: *специальные учреждения педагогической поддержки слепых и слепоглухих, тифлопедагогика, учащиеся с множественными нарушениями развития.*

Отечественный опыт педагогической поддержки слепых учащихся с тяжелыми множественными нарушениями развития восходит к XIX в. До этого периода слепота считалась как предопределенный свыше трагический фактор в судьбе человека, общество старалось не замечать слепых людей, оставляло им право либо с помощью семьи, либо самостоятельно устраивать свою жизнь. Существовала распространенная точка зрения, что слепой человек воспринимает мир неточно, а значит, он «ущербный», не такой, как зрячие люди [1].

Известно, что в учебных заведениях дореволюционной России обучалось всего 2 % слепых детей по отношению к общему количеству незрячих 6–18-летнего возраста, т. е. ничтожно малое число «счастливчиков», остальные дети, лишенные зрения, вообще не об-

учались. Родители не имели возможности обучать незрячего ребенка и чаще всего не видели в этом необходимости. Обучение тех 2 % незрячих детей проходило в течение нескольких лет трудовым навыкам, включающим примитивные ремесла (плетение, щеточное дело), в основном на благотворительной основе [2].

Как видим, отношение общества к слепым в целом было негативным. Внимание и ресурсы государства предназначались здоровым людям, на долю слепых доставалась благотворительность отдельных богатых граждан под влиянием христианского вероучения, призывающего относиться к слепым с милосердием, оказывать помощь «убогим» [3]. Но слепые люди нуждались не в сострадании, а в сообществе и сотрудничестве со зрячими, так как обладали сохранным интеллектом и компенсаторными способностями (слухом, осязанием, обонянием), что позволяло использовать эти потенциальные возможности во благо и самой личности, и социума.

Необходимо подчеркнуть, что интерес общества и науки к вопросам обучения слепых зарождался чрезвычайно медленно. Фактически только в начале XIX в. стала нечеткими пунктирными линиями вырисовываться будущая российская модель образования незрячих людей. Первые учебные заведения для слепых в России были созданы в Санкт-Петербурге в начале XIX в. Воспитанникам преподавали Закон Божий, пение, некоторые ремесла, но предметные и научные дисциплины не преподавались. Считалось, что слепым изучать науки не нужно. Между тем незрячие люди в большинстве своем были вполне обучаемыми. Среди них, как показала практика, было много талантливых людей (музыкантов, певцов, ученых) [4].

В 1881 г. в России было организовано Мариинское попечительство о слепых под покровительством императрицы Марии Александровны, в обязанность этого учреждения было вменено обучение незрячих детей. Деятельность попечительства строилась на благотворительной основе. Особым призрением пользовались лица женского пола, так как в то время девочки представляли наиболее уязвимый слой в обществе по причине своего бесправного положения и невозможности приобретения профессии.

Кроме обучения слепых Мариинское попечительство внесло большой вклад в развитие науки тифлопедагогики путем издания и печатания книг, исследовательской деятельности среди слепых и создания приютов для данной категории населения [5].

В том же году в Санкт-Петербурге начала работу первая школа-интернат для десяти слепых мальчиков. Ее основал Константин Карлович Грот, который не был педагогом, но принимал активное участие в развитии отечественной тифлопедагогики, открыв на свои деньги первую школу для незрячих детей.

Как видно из проведенной переписи населения России в 1897 г., было выявлено большое количество незрячих людей (247 тыс.). Возросшее количество слепых дало существенное ускорение для значительного увеличения бесплатных образовательных учреждений для слепых и разработки специальных программ их обучения.

В конце XIX в. было основано Попечительство о слепых, начали действовать несколько школ для слепых, существовавших на средства добровольных пожертвований.

В это же время был открыт Императорский институт для слепых мальчиков-сирот 8–12-летнего возраста. Их обучали играть на различных инструментах по методике для слепых. При институте имелся оркестр, хор, типография, развивалось щеточное и корзинное производство.

Отметим, что обучение слепых в действующих российских учреждениях осуществлялось не только на средства благотворителей, но уже частично зарабатывались средства на свое содержание за счет освоения несложных ремесел. Училища слепых работали по планам и программам, предназначенным для обучения зрячих учащихся, но с учетом индивидуальных особенностей слепых. В учебный план включалось обучение музыке, пению, ручному труду. Подчеркнем, что специальных методов и приемов работы со слепыми тогда еще не было выработано, поэтому освоение программы слепыми учащимися происходило с трудом и, следовательно, не всегда сопровождалось скорыми и значительными успехами. Однако и такое обучение было доступно лишь немногим детям, лишенным зрения, поскольку для большинства по-прежнему оставалось платным. Содержание образования для незрячих учащихся прогрессировало слишком медленными темпами. Первый «Букварь» для слепых в России был издан в 1910 г. В букваре впервые использовалась система Л. Брайля, что стало новым этапом развития образования слепых.

После 1917 г. с изменением политического строя, государственной идеологии, социально-экономических условий и социокультурных установок произошли кардинальные изменения в системе образования. Образовательные учреждения для слепых перестали быть частными, они приобрели статус государственных, вошли в структуру общего образования. Первые советские школьные программы для слепых были созданы в 1928 г.

Основой воспитания и обучения незрячих людей стала их подготовка к самостоятельной трудовой жизни. Определение целей образования незрячих естественным образом повлекло изменение содержания, а также методов обучения и воспитания, в том числе трудового воспитания. Необходимо отметить, что щеточное производство, широко используемое с дореволюционных времен в трудовом воспитании слепых, имело и негативные последствия. У слепых, работавших с жесткой щетиной, неизбежно огрублялись подушечки пальцев. Для чтения же литературы по азбуке Л. Брайля нужно иметь чувствительные подушечки пальцев, способные различать комбинации точек в шеститочии азбуки. Эффект огрубления подушечек пальцев появлялся и от игры на гитаре. После огрубления подушечек пальцев процесс чтения литературы и обучения с использованием азбуки Брайля замедлялся или вовсе сходил на нет. Но в советской республике определяющим было трудовое воспитание. Поэтому побочный эффект замедления или невозможности обучения по Брайлю после огрубления подушечек пальцев старались не замечать и не афишировать. Незрячих по возможности быстро стремились вовлечь в трудовое производство, в самостоятельную трудовую жизнь.

В начале 30-х гг. XIX столетия в Ленинграде и Москве создаются первые классы охраны зрения и первые школы для слабовидящих детей.

В дальнейшем количество классов для слабовидящих учащихся постепенно увеличивалось. Образовательный процесс носил коррекционно-развивающий характер, педагоги, работающие в классах для слабовидящих, были знакомы со спецификой работы с данным контингентом детей. Они использовали в учебном процессе эффективные приемы и методы, которые способствовали успешности обучения.

Итак, в конце 1930-х гг. содержание образования в школах для слепых претерпевает существенные изменения. В учебный план включаются физика, математика, естествознание и другие.

В 50–60-х гг. XX в. в России формируется отдельная наука, которая непосредственно занимается системой обучения и подготовки инвалидов по зрению. Область развития науч-

ных исследований получила существенное расширение, начала действовать Лаборатория изучения лиц с нарушением зрения в составе выдающихся ученых-тифлопедагогов и тифлопсихологов, в их числе – А. И. Зотов, А. Г. Литвак, Т. П. Головина, Р. Ф. Малых, Г. В. Никулина [6].

В России уделялось внимание не только слепым, но и слепоглухим. Выдающийся вклад в тифлосурдопедагогику внес профессор И. А. Соколянский, который предложил систему обучения слепоглухих речи («систему параллельных текстов»), разработал целостную систему обучения и воспитания слепоглухих. Первое исследование воспитанников этого учреждения провел ленинградский специалист по психологии А. В. Ярмоленко.

В Советском государстве с 1920–1930-е гг. существовали проблемы с трудоустройством слепых. После передачи учебно-производственных предприятий (УПП) Всероссийскому обществу слепых открываются новые горизонты для трудоустройства вышеуказанной категории. Только в 60-е гг. XX столетия проблема трудоустройства незрячих была решена путем создания предприятий на условиях самокупаемости [7]. К этому времени страна преодолела послевоенную разруху, сбалансированное финансирование УПП по принципу самокупаемости позволило организовать рабочие места для слепых и плохо видящих. Это время в обеспечении трудом незрячих называли «золотым». Щеточное производство почти не использовалось. В основном использовался конвейерный труд, сборка деталей, механизмов. Данным трудом могли заниматься даже незрячие с нарушенным интеллектом. Их принимали на работу, платили достойную зарплату, обеспечивали квартирами. Они имели возможность отдыхать в отпуске в разных уголках нашей страны. Незрячие люди создавали семьи. Многие УПП с преобладанием ручной работы не выдержали условий самокупаемости и прекратили свое существование, а немногие оставшиеся преобразованы в медико-психолого-реабилитационные центры. Необходимо указать, что имеющиеся центры реабилитации предназначены для незрячих людей с сохраненным интеллектом, но в целом никак не решают вопрос трудоустройства незрячих с дополнительной патологией.

Анализ динамики определенных успехов в советское время по организации обучения и трудоустройства инвалидов по зрению позволяет заключить, что это стало возможным благодаря научным разработкам известных ученых П. П. Блонского, В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского и опытных тифлопедагогов, а именно: А. Б. Бирилева, В. А. Гандера, М. К. Мухина, Г. П. Мельникова. Они явились основоположниками научного фундамента по организации и сопровождению образовательного процесса слепых и слабовидящих [8].

В последующем были разработаны образовательные стандарты детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Это следует считать серьезным прорывом в психолого-педагогическом сопровождении слепых детей с множественными нарушениями.

В последние годы государством и широкой педагогической общественностью уделяется пристальное внимание оказанию психолого-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР). В настоящее время в специальные общеобразовательные учреждения III, VIII вида принимаются дети, которые ранее считались необучаемыми. Данное право закреплено в международных и российских документах.

Проблема централизованного сопровождения слепых остается достаточно острой, особенно в сибирской глубинке. Известно, что в отдельных территориях для слепых детей

школьного возраста, а также имеющих другие ограничения по здоровью преобладает обучение на дому с индивидуальным посещением детей учителем, что значительно ограничивает социальные связи и коммуникацию школьника с обществом. Одной из причин недостаточного количества учреждений для педагогического сопровождения надо назвать ослабление влияния Всероссийского общества слепых на организацию социальной реабилитации и трудоустройство слепых.

Таким образом, в заключение акцентируем, что накопленный опыт за период XX – начала XXI в. показал следующее. Система образования слепых, интегрируясь в единое образовательное пространство, получила определенные преимущества, заключающиеся во введении единых стандартов качества образования, доступности образовательного процесса. Главное – сохраняется преемственность наработанного предшественниками передового психолого-педагогического опыта по организации обучения и сопровождению слепых, слабовидящих и слепоглухих детей.

Список литературы

1. Артеменко М. В. Коррекционно-педагогическое сопровождение детей с нарушением зрения к поступлению в школу // Материалы и методы инновационных исследований и разработок: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2016. С. 148–152.
2. Артюкевич Е. В., Никулина Г. В. Медико-психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушениями зрения в образовательном учреждении // Научно-практические проблемы образования инвалидов как социальной группы: материалы науч.-практ. конф. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. С. 100–103.
3. Феоктистова В. А. Хрестоматия по истории тифлопедагогике. М.: Просвещение, 1981. 191 с.
4. Феоктистова В. А. История советской тифлопедагогике, школы слепых и слабовидящих: учеб. пособие / Министерство просвещения РСФСР, Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Ленинград: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1980. 71 с.
5. Никулина Г. В. Школа для всех: образование слепых и слабовидящих: сб. ст. / под общ. ред. Г. В. Никулиной; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ, 2015. 96 с.
6. Земцова М. И. Пути компенсации слепоты в процессе познавательной и трудовой деятельности / Академия педагогических наук РСФСР, Институт дефектологии. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 419 с.
7. Зальцман Л. Незрячий ребенок сквозь призму проблем современной коррекционной школы и общества // Школьный вестник. 2007. № 1. С. 2–10.
8. Ермаков В. П. Основы тифлопедагогике: Развитие, воспитание и обучение детей с нарушениями зрения. М., 2000. 237 с.

Ревякина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор,
Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск,
Россия, 634061).
E-mail: revyakinavi@tspu.edu.ru; val.rev@yandex.ru

Чеботарёва Ольга Владимировна, учитель, Специальная (коррекционная)
общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями
здоровья, Ноябрьск, Ямало-Ненецкий автономный округ (пр. Мира, 79а, Ноябрьск,
Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия, 629802).
E-mail: ochebotareva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.03.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-241-247

DOMESTIC EXPERIENCE OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR VISUALLY IMPAIRED LEARNERS WITH MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS: A HISTORICAL OVERVIEW

V. I. Revyakina¹, O. V. Chebotareva²

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² Special (Correctional) General Education School for Students with Limited Health Capacities, Noyabrsk, Russian Federation

This article presents the process of development of pedagogical support of visually impaired learners with multiple severe developmental disorders (exemplified by deafblind learners), including visually impaired learners in Russia and Siberia, starting prior to the revolution of 1917 until the present day. Experience has proven it is essential to know the history of pedagogical support of visually impaired learners with multiple severe developmental disorders to gain a better understanding of the current status of the subject. This pedagogical research allows you to trace the dynamics of the formation of special institutions in chronological order from the beginning to the present time. The establishment of such institutions took place on charitable basis without state financial support. The role of the All-Russian Society of the Blind in organizing the employment of blind adults and current status of rehabilitation centers are shown.

The article considers the emergence of scientific schools and their role in the development of the content and methods of teaching blind and deafblind children. Pedagogical and typhlopedagogical developments that occurred many years ago leave a significant mark in science.

It is emphasized that the interest of science in teaching the blind was born very slowly. Only by the middle of the twentieth century a network of state special institutions for blind and deafblind children has appeared. Some prominent scientists and teachers who have made a valuable contribution to typhlopedagogy are noted.

Keywords: *special institutions of pedagogical support for the blind and deafblind children, typhlopedagogy, students with multiple severe developmental disorders.*

References

1. Artemenko M. V. Korrekstionno-pedagogicheskoye soprovozhdeniye detey s narusheniyem zreniya k postupleniyu v shkolu [Correctional and pedagogical support for children with visual impairment to enter school]. *Materialy i metody innovatsionnykh issledovaniy i razrabotok: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 chastyakh* [Materials and methods of innovative research and development: collection of articles of the international scientific and practical conference: in 3 parts]. 2016. Pp. 148–152 (in Russian).
2. Artyukevich E. V., Nikulina G. V. Mediko-psikhologicheskoye soprovozhdeniye detey s narusheniyem zreniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Medico-psychological and pedagogical support of children with visual impairments in an educational institution]. *Nauchno-prakticheskiye problemy obrazovaniya invalidov kak sotsial'noy gruppy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Scientific and practical problems of education of disabled people as a social group: materials of the scientific and practical conference]. Saint Petersburg, RSPU Publ., 2000. Pp. 100–103 (in Russian).
3. Feoktistova V. A. *Khrestomatiya po istorii tiflopedagogiki* [A textbook on the history of typhlopedagogics]. Moscow, Prosvescheniye Publ., 1981. 71 p. (in Russian).
4. Feoktistova V. A. *Istoriya sovetskoy tiflopedagogiki, shkoly slepykh i slabovidyashchikh: uchebnoye posobiye* [History of Soviet typhlopedagogy, schools of the blind and visually impaired: tutorial]. Leningrad, LGPI named after A. I. Herzen Publ., 1980. 71 p. (in Russian).

5. Nikulina G. V. *Skola dlya vseh: obrazovaniye slepykh i slabovidyashchikh: sbornik statey* [School for all: education of the blind and visually impaired: collection of articles]. Under the general editorship of G. V. Nikulina. Saint Petersburg, RSPU Publ., 2015. 96 p. (in Russian).
6. Zemtsova M. I. *Puti kompensatsii slepoty v protsesse poznavatel'noy i trudovoy deyatel'nosti* [Ways to compensate blindness in the process of cognitive and labor activity]. Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR, Institut defektologii [Academy of pedagogical Sciences of the RSFSR, Institute of defectology]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1956. 419 p. (in Russian).
7. Zal'tzman L. Nezryachiy rebenok skvoz' prizmu problem sovremennoy korrektsionnoy shkoly i obshchestva [Blind child through the prism of problems of modern correctional school and society]. *Shkol'nyy vestnik*, 2007, no. 1, pp. 2–10 (in Russian).
8. Ermakov V. P. *Osnovy tiflopedagogiki: Razvitiye, vospitaniye i obucheniye detey s narusheniyami zreniya* [Fundamentals of typhlopedagogy: Development, upbringing and training of children with visual impairments]. Moscow, 2012. 237 p. (in Russian).

Revyakina V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Email: revyakinavi@tspu.edu.ru; val.rev@yandex.ru

Chebotareva O. V., Teacher, Special (Correctional) General Education School for Students with Limited Health Capacities (pr. Mira, 79a, Noyabrsk, Yamalo-Nenets Autonomous district, Russian Federation, 629802).

E-mail: ochebotareva@mail.ru